

УДК 61:616-052:1

СМЫСЛ БИОЭТИКИ В СИТУАЦИИ СОВРЕМЕННОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Смирнов К.С.

В статье проводится выявление смысла биоэтики в условиях современного антропологического кризиса. Биоэтика рассматривается как попытка восстановления традиционного культурного пространства.

Ключевые слова: биоэтика, антропологический кризис, квазикультура, традиционная культура.

THE MEANING OF BIOETHICS IN THE SITUATION OF MODERN ANTHROPOLOGICAL CRISIS

Smirnov K.S.

The revealing of the meaning of bioethics in the conditions of modern anthropological crisis is made. Bioethics is considered as the attempt of the restoration of the traditional cultural space.

Key words: bioethics, anthropological crisis, quasiculture, traditional culture.

Современный антропологический кризис представляет собой явление, о котором начали писать философы на рубеже 20-21-го веков. Он репрезентирует ряд фундаментальных изменений в культуре. Эти изменения, с одной стороны, позволяют говорить о попытке окончательного разрыва с традиционной культурой, а с другой стороны, о стремлении выстроить и закрепить новую культурную матрицу. Хотя лучше назвать последнюю квазикультурой, подчеркивая тем самым ее коренное отличие от культуры традиционной. Если традиционные культуры- уникальны, то квазикультура стремится стать глобальной. В 1991-м году с крушением СССР завершился марксистский проект. Почти одновременно с этим событием возникает новый глобальный культурный проект, получивший впоследствии название «глобализм». Он и стал фундаментальной предпосылкой возникновения квазикультуры. Можно выделить три структурообразующих элемента современной квазикультуры: 1) религиозно-мистическая финансовая культура; 2) массовая культура; 3) глобальная социальная стратификация.

Религиозно-мистическая финансовая культура есть порождение всемирного финансового, спекулятивного капитализма. В этой системе

деньги стали всем. Ценность человека, его жизни, здоровья и т.д., измеряются деньгами. В современной культуре все имеет тенденцию к превращению в бизнес. Не избежала этой участи и медицина. Многие врачи уже превратились в умелых коммерсантов со всеми вытекающими последствиями.

Массовая культура есть, прежде всего, коммерческая культура. Она представлена рядом нарративов гедонистическо-эвдемонистического характера. Ее цель- максимально стимулировать потребление и даже сверхпотребление. А главным объектом массовой культуры является человеческое тело. Это тело в идеале должно быть здоровым, красивым, гламурным и молодым. Отсюда вырастает настоящая, весьма рентабельная медицинская индустрия.

Глобальная социальная стратификация есть воплощенная в жизнь концепция «золотого миллиарда». Согласно последней, благоприятные условия для жизни на планете могут быть обеспечены только одному миллиарду человек. Таким образом, подавляющее большинство людей обречено на депривацию. В данном случае, бедность не порок, а приговор. Ибо целый ряд жизненно важных медицинских услуг оказывается просто недоступен огромной массе людей. Следует отметить, что квазикультура системно начинает складываться сначала на Западе с 70-х годов 20-го века. Именно в это время в Западной Европе и США возникла и стала интенсивно развиваться биоэтика. Большую роль в становлении биоэтики сыграла медицина, а также развитие генетики, осознание не только биологами, но и обществом возможных негативных последствий генной инженерии. Новый уровень технико-практических возможностей медицины и экспериментальной науки поставил перед учеными новые этические проблемы. Биоэтика возникла как ответ на технологические вызовы в медицине. Новые технологии трансплантации органов, зарождения и поддержания жизни вступили в противоречие и даже в конфликт с традиционной культурой, традиционными культурными ценностями и с

традиционными аксиологическими ориентациями. Например, в традиционной культуре сердце- это не просто важнейший биологический орган, но, как отмечает создатель философии интегрального традиционализма Рене Генон, « в иероглифическом, священном письме, где часто предмет не очерчивается, но именуется, сердце всегда изображается как чаша...Именно эта чаша, избранная быть символом Сердца ... тотчас же привела нас на ум Святой Грааль, тем более что в последнем, помимо общего значения символа , мы видим также особую и гораздо более прямую связь с Сердцем Христа» [1].

Можно сказать, что биоэтика- это форма защиты прав человека, в том числе права на жизнь, на здоровье, на ответственное и свободное самоопределение своей жизни в условиях квазикультуры, которая, в определенной степени, создает угрозу этим важнейшим правам. Если рассматривать биоэтику не просто как анализ норм взаимоотношений врача и пациента, а в более широком смысле и в дискурсивном поле тех ментальных и ценностных форм, которые определяют отношение к жизни и смерти, к детству и старости, то в таком случае эта наука оказывается аксиологически нагруженной. Она включает в себя и экологическую этику отношений человека с биогеоценозами и со всей биосферой. Таким образом, не только человек, но и вся природа оказываются субъектами этических размышлений и моральной регуляции. Этот последний аспект тем более важен, что характерной особенностью современной квазикультуры является интенсификация и глобализация воздействия человека на окружающую его природную среду, что сопровождается небывалыми ранее интенсификацией и глобализацией негативных последствий этого воздействия. И если раньше человечество испытывало локальные и региональные экологические кризисы, которые могли привести к гибели какой-либо цивилизации, но не препятствовали дальнейшему прогрессу человеческого рода в целом, то современная экологическая ситуация чревата глобальным экологическим коллапсом, поскольку современный человек-масса, это «достойное»

порождение агрессивно-потребительской квазикультуры, разрушает механизмы целостного функционирования биосферы в планетарном масштабе. Как отметил известный французский философ-структуралист Клод Леви-Стросс « вся человеческая деятельность...- за исключением воспроизведения себе подобных- была не чем иным, как успешным разрушением миллиардов структур, доведением их до того состояния, в котором они уже не подлежат интеграции... Вместо «антропология» следовало бы писать «энтропология», то есть дисциплина, изучающая процесс дезинтеграции в его наиболее значимых проявлениях»[2]. А известный российский писатель Андрей Битов констатирует: « научно-технический и социальный прогресс, не обеспеченный прогрессом духовно-нравственным, демократизация, оторванная от аристократизации, наступление на индивидуальность привели к созданию массовой технократической цивилизации, руководствующейся философией потребления, вытаптывающей под собой жизненное пространство, не останавливающейся перед насилием, движущейся, того не сознавая, к пропасти»[3].

Кризисных аспектов становится все больше и они оказываются тесно переплетенными между собой, формируя сеть, которая становится все более частой. Именно это обстоятельство и позволяет говорить о наличии глобального антропо-экологического кризиса и угрозе экологической катастрофы.

Развитие медицины в условиях квазикультуры и порожденного ею антропологического кризиса требует уточнения, а может быть, и пересмотра самого принципа гуманизма. Соответствует ли принципу гуманизма искусственное оплодотворение или прекращение жизнеподдерживающего лечения умирающего пациента? Не говоря уже о коммерциализации медицины, когда многие важнейшие медицинские услуги доступны только представителям «золотого миллиарда».

Подлинным началом духовных исканий в биоэтике является тревога и забота о будущем человеческого рода. Это будущее оказывается, по меньшей мере, проблематичным без пересмотра отношения к природе и возвращения к тем нравственным принципам, которые были разработаны в традиционной культуре. Когда американский биолог В.Г. Поттер предложил термин «биоэтика», назвав ее «мостом в будущее», он был, безусловно, прав, так как биоэтика все более отчетливо занимается поиском реальных путей к созданию глобальной этики человечества будущего. В этом смысле биоэтика может стать альтернативой зарождающемуся радикальному дискурсу, отвергающему ценности традиционной культуры. Согласно последнему, природу уже нельзя спасти, следует искать «ген долголетия», разрешить клонирование и таким образом, используя ресурсы биологического носителя, искать новую материю для мысли. Это, в сущности, позиция абстрактного гуманизма, об опасности которого предупреждал Генон: «кто говорит «гуманизм», высказывает тем самым претензию все свести к чисто человеческим элементам, следовательно, ... исключить все то, что относится к сверхиндивидуальному порядку. Затем надо было полностью обратить внимание индивида к внешним и чувственным вещам, чтобы, так сказать, запереть его не только в человеческой области, но и через еще гораздо более узкое ограничение, в одном только телесном мире» [4].

Предметом биоэтики является нравственное отношение ко всему живому. А одним из ее важнейших принципов является принцип «делай добро». Это предполагает отсутствие в действиях человека корысти. Бескорыстное действие есть не только основа нравственности, но и духовности. Но духовно-нравственные принципы были сформированы и апробированы на протяжении тысяч лет в рамках традиционной культуры. Эти принципы не несут никакой выгоды отдельному человеку, но способствуют выживанию человеческого рода. Новейшее время в истории человечества стало великим вызовом нравственности и духовности. В 20-м веке, благодаря развитию и использованию ядерной технологии, существование всего человеческого

рода оказалось под вопросом. Несмотря на усилия двух сверхдержав, ядерные военные технологии распространяются по миру. Еще более ситуацию усугубляет угроза ядерного терроризма. Люди, кажется, совершенно потеряли веру в добро и верят только в силу, и страх. Подобная квазивера особенно распространена среди людей, которые принадлежат к высшим стратам современного глобального общества и которые очень сильно влияют на выбор вектора развития человечества. Речь идет о чиновничестве, крупном бизнесе, организованной преступности. В этих слоях возникло убеждение, что новые технологии, владение финансовыми потоками, престижное потребление способны успешно заменить духовность и нравственность. Отсюда и отношение этих людей к себе подобным и ко всем остальным как к средству или расходному материалу. Представители высших слоев уже чувствуют себя небожителями. Единственное, что еще как-то роднит их с другими людьми, это смерть и старение. Поэтому финансовая «аристократия» щедро финансирует исследования в области генетики и микробиологии. С другой стороны, огромное большинство «простых смертных» представляет собой совокупность автономных индивидов, которые существуют в режиме, так сказать, экономики выживания. Аполитичность, апатия, конформизм, омассовление, страхтаковы основные характеристики социального бытия обычных людей.

Таким образом, мы живем в апокалипсическую эпоху. Это время, когда многое становится ясным и понятным даже без глубокого деконструктивистского исследования. Может быть, точнее других выразил сущность современной культурной ситуации философ Жан Бодрийар. Мыслитель отмечает, что главной особенностью современного мироустройства является создание все более искусственной среды обитания людей. Сегодня, согласно Бодрийару, господствует фактичность симулякра благодаря прозрачности нашей искусственной цивилизации. Мы освещены техникой, образами, информацией, мы подчинены этой белой активности: отбеленной социальности, отбеленной телесности. Современная техническая

культура развивается по пути всеобщей позитивности и потому зло проникло повсюду. В обществе, которое, встав на путь профилактики и умерщвления своих естественных отношений методами эстетической хирургии, хирургического облагораживания отрицательного, не желает иметь дела ни с чем, кроме четкого управления и дискуссий о Добре,- в таком обществе Зло трансформируется в различные вирусные и террористические формы, преследующие людей. И Бодрийар формулирует теорему о проклятой стороне вещей: «Есть одно ужасающее последствие непрерывного созидания позитивного. Если негативное порождает кризис и критику, то позитивное, возвеличенное до уровня гиперболы, порождает катастрофу в силу невозможности выделить кризис и критику даже в гомеопатических дозах. Любая структура, которая преследует, изгоняет, заклиняет свои негативные элементы, подвергается риску катастрофы ввиду полного возвращения к прежнему состоянию... Все, что извергает из себя проклятую сторону своей сути, подписывает себе смертный приговор»[5]. Французский философ делает вывод о том, что в настоящее время имеет место колоссальный фазовый переход в человеческой системе, утратившей равновесие. Возможно, этот переход будет весьма катастрофичным по своим последствиям. В этом смысле появление биоэтики является очень симптоматичным. Ведь это не просто этика, а био-этика. Ее высшая правота- это доброта в действии, что предполагает восстановление традиционных коллективных пространств, необходимых для выживания человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генон Р. Символы священной науки.- М.: Беловодье, 1997.- с. 41.
2. Леви-Стросс К. Печальные тропики.- Львов: Инициатива; М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»,1999.- сс.542-543.
3. Битов А. Г. Пушкинский дом/Роман.- СПб.: Азбука, 2000.- с. 75.
4. Генон Р. Царство количества и знамения времени.- М.: «Беловодье», 2003.- с. 207.

5. Бодрийар Ж. Прозрачность зла.- М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ», 2009.- с. 157,158.